Мы вышли из гостиной и поднялись на лифте в наш номер, чтобы она могла переобуться. Высокие каблуки просто не годились для танцев. Я думал, что все остальное, что отсутствует на ее теле, будет смотреться идеально! Мы проверили клубы сквер-данса Рено в Интернете с помощью моего смартфона и нашли один клуб, который работал с 20:30 до 23:00 во 2-ю и 3-ю субботы каждого месяца. Он был на другом конце города, так что мы предположили, что примерно через двадцать-тридцать минут доберемся туда. Полтора часа танца, я думаю, нам будет достаточно.

У нас не было никаких проблем с поиском адреса с помощью GPS в машине. Я и Джеки, в платье с голой спиной, боками и бедрами, зарегистрировались у пары, сидящей за столиком администратора и заплатили 16 долларов за двоих. Там было семь танцевальных квадратов (каждый квадрат вмещает восемь танцоров). Снаружи сидели еще пять или шесть пар и несколько одиноких дам. Обычно на наших танцах в Кенневике люди заполняли самое большее два квадрата, так что такая толпа была для нас настоящим праздником. Я знал, что танцы с моей прекрасной Джеки будут настоящим удовольствием для всех парней.

Я подозревал, что все жители уже привыкли к гостям, поскольку Рено был туристическим городом, но, вероятно, они не привыкли к таким гостям, которые выглядят, как Джеки. Каждый раз после завершения сета фигур все танцоры в каждом квадрате клали друг другу руки на плечи и кричали «Спасибо!», что является традиционной частью сквер-данса. Во время отдыха между сетами люди толпились вокруг нас, и несколько человек любезно приветствовали нас. Все они были вежливы и очень мягки, но Джеки не раз поднимала глаза и испытующе смотрела на всех мужчин и женщин. Я был рад, что там не было детей. Только это меня беспокоило в ее сексуальном платье.

Когда начался очередной сет, и мы вышли в квадрат, Джеки сильно занервничала. Она была еще новичком и танцевала только с нами в Кенневике. Это сильное нервное потрясение, когда ты впервые решаешь выйти к незнакомым людям в незнакомом городе. Вдвойне или втройне, когда у тебя все выставлено напоказ! Я дал всем в квадрате знать, что Джеки была новичком, и она встретила с незнакомыми фигурами, но их было не так уж много. Она отлично справлялась, и я так гордился ею, если не считать того, что ее платье все время сползало с бедер! Я вел себя как настоящий джентльмен и изо всех сил старался занять ее руки, чтобы у нее не было ни малейшего шанса опустить платье обратно. Я думаю, что только пару раз ее киска и ягодицы были полностью обнажены! Я, конечно, заметил, что во время танца парни держали ее немного крепче, чем обычно, и крутили ее немного сильнее, чем других дам. Я думаю, они это делали для того, чтобы ее платье поднималось еще чаще.

К концу танца Джеки стала настоящим хитом среди публики. Все понимали, что она новичок, и помогали ей, когда она запутывалась. Несколько человек толпились вокруг нас, спрашивая, откуда мы, что привело нас в Рино, вернемся ли мы и так далее. А я? Я просто хотел вытащить ее оттуда, затащить ее в наш гостиничный номер и снять с нее это платье! Я ждал весь день, чтобы заняться с ней любовью, и чем ближе подходило это время, тем нетерпеливее становился мой маленький мужчина! Мой мозг был не в состоянии многое обдумывать, потому что вся моя кровь была на полпути к совершенно другому месту.

Единственного, чего я не ожидал после танцев — это долгой дороги домой. Как только мы сели в машину, припаркованную подальше от людей, первое, что вырвалось из уст Джеки, было:

— Я так чертовски возбуждена, что едва могу это вынести!

«О Боже, — подумал я, — до этого проклятого отеля еще полчаса езды!» Мой член был таким напряженным, что был готов кончить сам. Затем Джеки наклонилась, расстегнула молнию на моих брюках и сказала, что мне лучше найти место для парковки на несколько минут. В тот момент мы как раз проезжали мимо Волмарта. Я даже не успел включить аварийку, прежде чем мы остановились на их стоянке. Она вытащила мой член и обхватила его ртом примерно за восемь секунд. Джеки не так уж много раз делала мне минет, поэтому, думаю, что я могу запатентовать те чувства, что испытывал в тот момент. Я мог бы заработать на этом целое состояние! Я плотно закрыл глаза, и единственным ощущением, которое я ощущал, был теплый рот Джеки и язык, скользящий по моему члену. Я был так близок к тому, чтобы кончить, и когда я сказал об этом Джеки, она оторвалась от меня, поцеловала в губы и сказала:

— Теперь мы квиты за то, что ты заставил меня надеть это платье. Я чуть не кончила прямо посреди танца. А теперь отвези нас домой!

О, я не мог поверить, что она могла так поступить со мной, оставив меня в такой агонии! Мой обычный пятнадцати или шестнадцатисантиметровый член ощущался так, как будто он был не меньше 20 сантиметров! Когда я мчался по улице, Джеки пыталась застегнуть мои брюки обратно, но сколько бы она ни пыталась, она не смогла втиснуть моего друга обратно в брюки.

Когда мы, наконец, добрались до парковки отеля примерно через три часа, — ну, по крайней мере, мне показалось, что прошло три часа, — я сумел втиснуться обратно в штаны, чтобы выглядеть более-менее достойно. Мы сразу же поспешили в наш номер. У меня была довольно большая и очевидная выпуклость, но, по крайней мере, она не торчала на всеобщее обозрение.

В тот момент, когда дверь за нами захлопнулась, мы уже были в объятиях друг друга, целуясь и стягивая друг с друга одежду. Я все еще мог трезво мыслить, чтобы не порвать ее великолепное платье. Поэтому я одним быстрым движением стянул его с ее тела, оставив ее обнаженной передо мной. Я впился в ее великолепные груди, крепко прижимая ее своими руками, затем Джеки оттолкнула меня и стала возиться с пуговицами на моей рубашке, пока я стягивал штаны и боксеры. Почти каждый раз, когда мы занимались любовью, Джеки заходила в гардеробную и прихорашивалась: накладывала свежий макияж, новые духи, расчесывала волосы и делала все возможное, чтобы выглядеть как можно красивее. Но не сегодня. Я намеревался заняться медленной, чувственной любовью, но точно не сегодня! Мы с Джеки практически подбежали к кровати и повалились на нее. Я закинул ее ноги себе на плечи, нашел ее щель и быстро оказался глубоко внутри нее. Мне кажется, она даже не успела упасть на кровать. Она была так чертовски мокра, что мне казалось, что внутри нее кто-то открыл кран!

Я входил и выходил из нее, мы оба хрюкали и стонали от удовольствия, Джеки двигала бедрами ко мне с каждым толчком. Я был уже достаточно близок к завершению, и мне хватило нескольких толчков, чтобы испытать один из самых невероятных оргазмов, которые я когда-либо помнил. Джеки буквально кричала подо мной и царапала мою спину, когда я извергал в нее свою горячую сперму. Я стал довольно хорош в том, чтобы растягивать свои любовные ласки, кончая последним. Но это был один из самых коротких, самых интенсивных трахов, которые я когда-либо помнил. Когда мы с Джеки лежали рядом друг с другом, пытаюсь

отдышаться, я не мог не вспомнить ту ночь невероятного траха Мишель с Алеком в Кадьяке. Должно быть, именно так они себя чувствовали после первого секса. После этого я был изрядно измотан. Мы с Джеки лежали в постели, обнимаясь и целуясь.

На следующее утро я проснулся на ее груди. Я очень осторожно оттолкнул ее от себя, стараясь не разбудить. Я скользнул под одеяло, очень нежно раздвинул ее ноги и зарылся ртом в ее сладкие половые губки. Я лизнул и протянул свой язык так глубоко, как только мог. Затем я нашел ее клитор и нежно покусал его. Джеки начала стонать и двигать бедрами навстречу моему ищущему рту. Я продолжал играть с ней, пока не убедился, что она полностью проснулась от стонов и моих движений. Затем я снова приподнялся и страстно поцеловал ее, наши языки оказались во рту друг у друга.

Наконец она оторвалась от меня и сказала:

— Мне очень понравилось!

— Я старался тебе угодить. Я люблю тебя!

— Ммм, я тоже тебя люблю.

Потом мы снова поцеловались. Я не мог не думать о Мишель и задаваться вопросом, будет ли этот секс моим последним разом с Джеки. Прошлая ночь была полна страсти и желания, но это утро было медленным и очень эротичным. Мы целовались, я покусывал и посасывал ее соски, она сосала мои, я исследовал ее внутренние складки пальцами, пока ни один из нас больше не мог этого выносить. Я перекатился на нее, и мы заняли миссионерскую позу, чтобы мы могли целоваться, занимаясь любовью. В отличие от грубого секса последних двух ночей, в то утро мы занимались долгой, очень медленной и страстной любовью, постепенно доводя наши оргазмы до фантастической высоты. Киска Джеки пульсировала и сжимала меня, как всегда, доставляя мне то удовольствие, которое могла доставить только она! Наконец, после того, что казалось вечностью наслаждения, бедра Джеки сомкнулись на моих, и она задрожала вокруг меня, вызвав мое освобождение. Я снова и снова вливался в нее, чувствуя, что это никогда не кончится. Да я и не хотел этого!

Но все занятия любовью рано или поздно должны закончиться. И снова я задался вопросом, был ли это последний раз, когда я находился внутри нее. Эта мысль была почти невыносимой, но не настолько, как мысль о потере моей замечательной жены Мишель! Возможность этого была просто невообразимой. Я просто не мог заставить себя думать об этом.

Приняв душ и переодевшись в довольно скромную одежду, мы с Джеки спустились вниз и позавтракали в одном из многочисленных ресторанов Пеппермилла. У нас оставалось еще

около четырех часов до вылета самолета, поэтому мы бродили по казино, держась за руки и время от времени бросая несколько долларов в игровые автоматы. Я был удивлен, когда в первый раз выиграл довольно хороший джекпот. На экране игрового автомата появились три бриллианта, подарив мне 10 000 кредитов. Эти 10 000 кредитов превратились в целых пятьсот долларов! Я никогда в жизни столько не выигрывал. Мы с Мишель время от времени ходили в казино Уайлдхорс и, если нам везло, возвращались домой с тем количеством денег, которое брали с собой. Мы никогда не выигрывали больше тридцати - сорока долларов. Я чувствовал, что выигрыш такого джекпота должен быть хорошим предзнаменованием для грядущих событий!

Мы вернулись в аэропорт, сдали арендованную машину, прошли через охрану примерно за час до вылета, а затем ожидали отбытия нашего рейса домой. Мы с Джеки болтали о наших выходных, смеялись над пятничным вечером в Вирджиния-Сити, где она притворялась моей проституткой (у нее все еще была моя тысяча долларов, или, по крайней мере, большая их часть!) Я снова сказал ей, какой прекрасной она была в золотом платье, которое мы купили в субботу. Она сказала, что сомневается, что наденет его на очередной танец, и мы оба рассмеялись. То, что она надела его на тот танец, было самой возмутительной вещью, которую мы когда-либо делали.

После того как мы сели в самолет и полетели домой, я не мог не думать о Мишель, Джеки и о себе. Я был уверен, что Мишель — моя, но что же тогда произойдет между мной и Джеки? Если Мишель попросится с Майком и больше не будет встречаться с ним, а я был уверен, что она это сделает, я предполагал, что мне придется сделать то же самое с Джеки. Я повернулся и посмотрел на нее, спящую на моем плече рядом со мной. Как же я могу попроситься с этой прекрасной, чудесной девушкой? Я был честен с Джеки, и она знала, что это, скорее всего, наш последний раз, но это не облегчит ситуацию, когда придет время. Я взял ее за руку и закрыл глаза, пытаясь немного отдохнуть, прежде чем мы вернемся в Паско.

Когда самолет приземлился, мы забрали наш багаж, и я отвез Джеки домой. Когда я высадил ее, я поцеловал ее и сказал, что позвоню ей через пару дней. Прежде чем я ушел, она протянула мне конверт. Я открыл его и обнаружил более 900 долларов наличными. Улыбнувшись мне, она сказала:

— Я никогда не собиралась забирать у тебя деньги. Кроме того, мне было слишком весело! — Я пытался уговорить ее оставить деньги себе, но она снова сказала, что не собирается. Должен признаться, я испытал некоторое облегчение от того, что мне не пришлось объяснять Мишель про пропажу тысячи долларов со счета.

Я ехал домой один, снова думая о своем прощании с Джеки. У меня просто не было никаких сомнений в том, что Мишель собирается сделать, и я глубоко любил ее и не мог представить, что ее потеряю. Когда я вернулся домой, ее машина стояла на подъездной дорожке, чему я был очень рад. Я припарковался и вошел внутрь. Я застал свою жену со слезами на щеках, сидящую на диване. Это меня не особенно удивило, так как она только что попрощалась с Майком, и я был уверен, что ей было очень трудно. Я подошел к ней и обнял, чтобы утешить, когда она повернулась ко мне и сказала:

— Я люблю тебя. Я ушла от него. Он хотел меня всю, все время, а я не могу ему этого

позволить. Я слишком сильно тебя люблю.

— Давай, милая, пойдем спать. Ты же знаешь, как я тебя люблю!

Она шмыгала носом, стараясь не заплакать:

— Как прошли выходные с Джеки? Я хочу услышать все о твоём отдыхе.

Я не мог не улыбнуться при мысли о нас с Джеки в те выходные. Но я также опечалился, так как думал, что все это, несомненно, останется в прошлом, ведь я тоже собираюсь попрощаться с Джеки.

— Давай поговорим о ней завтра, а сейчас я просто хочу быть рядом с тобой.

Поэтому мы легли спать вместе. Мы обнимали друг друга и целовались. Мишель положила голову мне на плечо и наконец задремала. Я лежал, размышляя о нашем будущем, о моем будущем с Джеки и о том, как я преподнесу ей наше расставание. Я любил ее, но не настолько, чтобы причинять боль моей Мишель.

<http://erolate.com/book/2374/60896>